

Подводя итог, мы можем заметить, что в рассмотренных мероприятиях присутствует влияние и попытка воплощения «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви».

Примечания

1. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М. Даниловский благовестник, 2000. – 192 с.
2. Церковный вестник:
 - № 20 (441)
 - № 24 (445)
3. Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. Т. I/Отв. ред. М. Бурдо, С.Б.Филатов – М.: Логос, 2004. – 328 с.
4. Протоиерей Владислав Цыпин КУРС ЦЕРКОВНОГО ПРАВА г. Клин 2004г.

Д. В. Попова
УрГУ им. А. М. Горького

СФЕРА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК ВОЗМОЖНАЯ МАТРИЦА ВИДЕНИЯ ФОРМ ЕДИНСТВА МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Нет такой вещи, как общество.
Маргарет Тэтчер

*Наша способность достичь единства при существующем разнообразии
будет прекрасным испытанием для нашей цивилизации*
Махатма Ганди

Современное общество существует в ту эпоху, которую Зигмунд Бауман назвал «текучей современностью»¹². Его отличительной чертой выступает отношение к каждому члену общества как к индивидууму. Последствием такого отношения является, во-первых, девальвация сути самого понятия «общества», так как его наличие оказывается уже в большей степени «постулированным», чем «воображаемым», – пишет З. Бауман, – и, таким образом, полноценно не определяет идентичность человека. Даже всевозможные «сообщества» выступают лишь «последним пережитком прежних

¹² Бауман З. Текучая современность. Изд-во «Питер», 2008. С.9.

утопий о хорошем обществе»¹³. Во-вторых, характерным последствием превращения общества в «мир отдельных людей» выступает безнадежная неопределенность человека по поводу его жизненных целей, а не по поводу поиска средств их достижения. Отныне эти цели непредзаданы, и мучительный поиск их и будет составлять жизненный путь большинства индивидуумов.

Следует заострить внимание еще на одном моменте. Предшествующий современному состоянию общества этап представлял собой мир задаваемых целей, ценностей, ориентиров, мир контролируемый и регулируемый, и потому был миром авторитетов, говорит З. Бауман, – «лидеров, знающих все лучше остальных, и учителей, указывающих вам, как лучше делать то, что вы делаете»¹⁴. В соответствии с намеченной картиной «второй современности», она также характеризуется наличием авторитетов (консультантов, примеров для подражания), но в таком количестве, что каждому из них становится невозможным долго оставаться в указанном «исключительном» качестве, не говоря уже о возможности командовать, заменяющейся необходимостью завоевывать расположение «избирателя». Кроме этого, следует печально констатировать факт отсутствия потенциальных революционеров, «способных ясно сформулировать желание изменить свое собственное положение в виде плана изменения устройства общества»¹⁵.

Другими словами, лидерам было что переводить между частными и общественными вопросами. Консультанты же дают советы, связанные не с Политикой с большой буквы, а с жизненной политикой. Сегодня «частное», стремящееся освободиться, поглотило «общественное». «Частное» освободилось, но в результате все же неспособно функционировать, как желало бы, ведь в таком обществе может идти речь только о «негативной свободе», предписанной законом, и у людей нет подлинной возможности отстаивать свои права, хотя и ответственность происходящего лежит исключительно на плечах каждой «свободной личности», которой советуют сосредоточиться на своей жизни и не вмешиваться в дела других людей¹⁶.

¹³ Там же. С.101.

¹⁴ Там же. С.71.

¹⁵ Там же. С.12.

¹⁶ Битти М. Больше не взаимозависимы. Цитируется по работе Бауман З. Текучая современность. Изд-во «Питер», 2008. С.73.

Подобная картина приводит к тому, на чем настаивают Ж. Делез и Ф. Гваттари, а именно к отсутствию веры «в некогда существовавшую изначальную цельность или в конечную цельность, ожидающую нас в будущем»¹⁷. З. Баумана же и нас вместе с ним это направляет к поиску альтернатив совместной жизни людей.

В контексте поиска возможных форм и способов единства человечества в современности вспоминаются концепции русских религиозных мыслителей, например концепция всеединства С. Л. Франка, раскрываемая в его бесценных трудах. Всеединство, о котором говорит С. Л. Франк, неразрывно связано с «живым» Богом, с истинными принятием и верой в него каждого человека. Тема общественно-политической действительности занимает одно из первых мест в работах философа. Так, в одном из своих произведений¹⁸, дух которого актуален в силу обескураживающей и разъединяющей «текучести» нашей современности, С. Л. Франк, анализируя исторические события, имеющие место в нашей стране и в мире, констатирует всеобщее отвержение всех кумиров, известных исторической действительности – кумиров революции, политики, культуры, а также кумира идеи и нравственного идеализма – то есть всего того, что раз и навсегда потеряло свое обаяние, что больше не объединяет и не вдохновляет людей, а лишь опустошает их души и лишает жизнь всякого смысла, лишает веры в самих себя, в людей и в родину. Именно через встречу с живым Богом человечество сможет преодолеть свою внутреннюю замкнутость и опустошенность, что способствует возрождению наших душ, осмысленного отношения к жизни, приобщению к сверхиндивидуальному бытию.

Так что же таит в себе громкий «индивидуализм» нашего мирового сообщества? Не является ли он нашим новым кумиром? Какие призмы рассмотрения, пути и выходы предложат нам современные мыслители?

Можем ли мы найти опору для единства человечества в моральных идеалах, если таковые вообще существуют? Возможно ли существование того этического духа, о котором говорил А. Швейцер¹⁹, что заложен в каждом человеке и способен породить «устремленное на достижение мира сознание» и доверие между

¹⁷ Deleuze G., Guattari F. *Anti-Oedipus: Capitalism and Schizophrenia* / Trans. Robert Hurley. New York: Viking Press, 1977. P.42. Цитируется по работе Бауман З. *Текущая современность*. Изд-во «Питер», 2008. С.28.

¹⁸ Франк С.Л. *Крушение кумиров*.

¹⁹ Речь, произнесенная Альбертом Швейцером на церемонии вручения ему Нобелевской премии мира в Осло 4 ноября 1954 года.

народами – тот «первостепенной ценности оборотный капитал, без которого не может обойтись ни одно полезное предприятие», и которое способно обеспечить условия для процветания во всех областях жизни? Задавая данный вопрос, мы опять же встречаемся с работой современного американского философа, историка этики и теоретика морали А. Макинтайра «После добродетели»²⁰, автор которой утверждает, что «в нашей истории не существует рациональной гарантии морального согласия», и далее – «сегодня мы все имеем слишком много несопоставимых и конкурирующих моральных концепций, и моральные ресурсы культуры не позволяют разрешить споры между ними рациональным путем... Современная политика есть гражданская война, а не дело подлинно морального консенсуса».

Возможно, в нашем поиске нам стоит обратиться к тому, что изначально присуще человеку: к характеристике его как существа совместного, изначально принадлежащего коммуникации, как замечает д.ф.н., профессор кафедры социальной философии С. А. Азаренко. Стоит отметить, что в XXI веке, веке мультикультурного диалога²¹, «таяние твердых тел» не минует и сферу коммуникации в целом, то есть такой «тип взаимодействия между людьми, который предполагает информационный обмен»²², а также процессы межкультурной коммуникации в частности. Поэтому поиск ответов на поставленные нами вопросы, возможно, будет более продуктивным, если мы взглянем на проблемы современности сквозь призму коммуникационной сферы.

Современное общество, характеризующееся все большими сложностью и разнообразием, не может обойтись без адекватной ему теории коммуникации. В связи с этим ценным для нашего исследования является обращение к таким авторам социальных теорий, как Ю. Хабермасу и Н. Луману, предлагающее вместе с тем и новые взгляды на коммуникационные процессы. Для нас интересно то, что Юрген Хабермас является последователем Дж. Мида и Э. Дюркгейма, сменивших своими подходами парадигму целенаправленной деятельности на парадигму коммуникативного действия. Появление «теории коммуникативного действия» связано с «лингвистическим поворотом» в философии и социальных науках,

²⁰ Макинтайр А. После добродетели. М.: Академический проект, 2000.

²¹ Мишланова С.Л., Пермякова Т.М. Межкультурная парадигма и перспективы межкультурной коммуникации. //Стереотипность и творчество в тексте. Межвуз. Сб. науч. Тр., Пермь, 2005. – С. 340-350.

²² Азаренко С.А. Коммуникация. // Современный философский словарь. М., 2004. С.329

означающим отказ от субъективистской феноменологии, вследствие которого общество стало анализироваться как коммуникация. Отныне «рациональность, отмечает в своей статье д.ф.н., профессор Т. Х. Керимов²³, – сосредотачивается не в сфере разума, а в языковых формах взаимопонимания». Отличительная же особенность взглядов Н. Лумана состоит в том, что он настаивает вообще на первостепенном рассмотрении понятия коммуникации, а не действия, при разговоре о теориях социальных систем, так как «коммуникация – это социальная операция и одновременно операция, которая принудительно запускается всегда, когда образуются социальные ситуации»²⁴.

Мы движемся дальше и попадаем в поле межкультурной коммуникации – одну из наиболее актуальных и противоречивых отраслей современного гуманитарного знания, обращение к которой неизбежно в рамках нашего поиска. Любое гуманитарное исследование сегодня непременно вовлекается в диалог культур, следовательно, оно находится в сфере межкультурной коммуникации²⁵, что усиливает необходимость поиска возможностей и перспектив межкультурной коммуникации в современном мире. С конца 70-х гг. четко установлен кризис определения межкультурной коммуникации, что естественно, как отмечают исследователи, в процессе становления науки²⁶. К основным признакам кризиса относят большое количество определений, внедрение западной этноцентристской составляющей в определениях, дисбаланс ключевых терминов. Сложившаяся ситуация формирует тенденцию руководства интеграционным подходом в изучении межкультурной коммуникации. Примером интегративности служит работа Р. Сколлон и С. Сколлон «Межкультурная коммуникация: дискурсивный подход» (2001) где «межкультурная коммуникация понимается как весь спектр коммуникации (-ций) через границы групп и дискурсивных систем»²⁷.

²³ Керимов Т.Х. Теория коммуникативного действия. // Современный философский словарь. М., 2004. С.326-329.

²⁴ Луман Н. Что такое коммуникация? Перевод с немецкого: Головин Н.А., 2003.

²⁵ Мишланова С.Л., Пермякова Т.М. Межкультурная парадигма и перспективы межкультурной коммуникации. //Стереотипность и творчество в тексте. Межвуз. Сб. науч. Тр., Пермь, 2005. – С. 340-350.

²⁶ Там же.

²⁷ Scollon, R., and Scollon, S.W., 2001, *Intercultural communication: A discourse approach*, 2nd ed., Blackwell Publishers. Цитируется по: Мишланова С.Л., Пермякова Т.М. Межкультурная парадигма и перспективы межкультурной коммуникации. //Стереотипность и творчество в тексте. Межвуз. Сб. науч. Тр., Пермь, 2005. – С. 340-350.

Хочется также добавить, что в разных масштабах мы по-разному говорим о культуре и, соответственно, о межкультурной коммуникации. Увеличивая масштаб нашего взгляда на социальные процессы в современном мире, а также утверждая поликультурность каждого человека как носителя не только определенных, неповторимых семейных и «впитавшихся» с родной культурой ценностей, но и таковых, что были восприняты и приняты личностью в ходе ее собственного жизненно поиска (здесь речь идет о непосредственной заинтересованности человека той или иной культурой, культурной традицией другой страны, народа, группы), мы можем сделать вывод о том, что межкультурная коммуникация как процесс возможна не только между представителями разных этносов, наций, но и между двумя людьми вообще, ведь они выступают носителями уникальных социокультурных картин мира, в которых отражено различное и потому уникальное видение изначально одних и тех же сюжетов.

Сегодня мы можем говорить об адекватном современности социально-философском осмыслении коммуникационных процессов в обществе. Но, к сожалению, вопросы, связанные с межкультурной коммуникацией как бесценным ключом к тропе понимания общественно-мировых процессов, которым было уделено серьезное внимание в ряде таких дисциплин, как социология, культурная антропология, лингвострановедение, этнолингвистика, психолингвистика, культурология, социоллингвистика, этносемантика, методика преподавания иностранного языка и др., пока не были достойно представлены в социально-философском аспекте. Изученные же аспекты проблемы отличаются в зарубежной науке и в России. Что касается западных коллег, то в их научно-исследовательском пространстве хорошо развита коммуникативистика, но недостаточно освещены языковедческие аспекты проблемы. В России же, наоборот, уделяется большое внимание лингвистике, изучению специфических особенностей одной отдельно взятой лингвокультуры, а теория коммуникации, как уже было отмечено, находится в процессе становления. Примечательно то, что в рамках российской лингвистической теории хорошо разработан ряд важных для межкультурной коммуникации

понятий, практически не известных западным исследователям («языковая личность», «концепт», «концептосфера» и др.)²⁸.

Одним из примеров рассмотрения проблем межкультурной коммуникации с позиции философских подходов было его особенное сосредоточение в рамках анализа объективных явлений мультикультурализма и глобализма. При этом утверждалось, что термин «мультикультурализм» принимает особое значение в условиях глобализации. Так как определяющими в его концепциях считались культурные различия, то мультикультурализм в данном случае заключался не только в признании культурного многообразия и равноправия культур, но обязательной его компонентой выступала и «политика поощрения культурного многообразия, автономий и самодостаточности культур»²⁹. Но об «абсолютном крахе» именно такого подхода недавно заявила глава правительства Германии Ангела Меркель, обращаясь к участникам конференции христианско-демократической молодежи³⁰.

В «текучей современности» особо незащищенной оказывается идентичность каждого члена общества, онтологический статус которого сам находится под вопросом, что было замечено еще в начале доклада. Но процессы межкультурной коммуникации никто не отменял, более того, их участниками на международном уровне становятся все большее число субъектов – национальных государств, – следовательно, и большее число представителей национальных культур интегрируется в процесс мирового взаимодействия. В силу этого тенденции коммуникативной открытости и замыкания в той или иной степени присущи и нашему современному сообществу в рамках межкультурного диалога. Здесь, на этом уровне, вопрос об идентичности индивидуума решается в коммуникативном аспекте, который задается соотносительностью индивида с теми социальными образованиями, с которыми он себя отождествляет³¹. Исходя из этого, осуществляется констатация взаимного понимания или же непонимания индивидуумов с разными коммуникативными идентичностями.

²⁸ Леонтович О.А. Теория межкультурной коммуникации в России: состояние и перспективы.

²⁹ Кузнецова Т.Х. // Международный энциклопедический словарь «Глобалистика» М., СПб., Нью-Йорк, 2006.

³⁰ <http://news.israelinfo.ru/world/34768>

³¹ Ярмахов Б.Б. Межкультурная коммуникация: аспект социальной идентичности // Материалы международной научно-практической конференции "Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах" – "Коммуникация-2002" ("Communication Across Differences") Ч.1 – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002. – С.183-185

И все же, какими бы сложными не казались теории, ведущие нас за собой в поисках и нахождении истин нашего бытия, есть вещи, которые, казалось бы, крайне просты и крайне необходимы каждому человеку, каждому обществу, всему мировому сообществу. Эти вещи есть состояние мира и ощущение подлинного единства. И важно подключить каждое направление, сферу, область, уровень человеческой мысли для оценивания перспектив и способов достижения желаемого и возможного, чтобы, в конце концов, человечество сохраняло за собой право быть хозяином собственных жизней.

Когда мы задаем себе какой-либо вопрос, то видим перед собой весь земной шар, и пытаемся представить, какой бы ответ прозвучал из уст именно этого живого единства. Выходит, что сегодня нам важно понять то, как и в какой форме видится нам наше единство.

P.S. К слову сказать, причастность к философскому сообществу есть ощущение ни с чем не сравнимого единства)

М. В. Пырина
УрГУ им. А. М. Горького

ИНСТИТУТ ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ

Изменения во всех сферах общественной жизни, появление в России различных политических сил, привели к острой борьбе за власть в ходе выборов в органы государственной власти и местного самоуправления. Главным инструментом этой борьбы стала предвыборная агитация, в рамках которой осуществляется прямое воздействие на формирование политической воли народа, а значит – воздействие на его политический выбор, приводящий к власти определенные политические силы или конкретных политических лидеров. Широкое использование средств массовой информации, качественно иная роль финансирования мероприятий – все это явилось новой проблемой для российского общества, требующей своего законодательного разрешения.

Предвыборная агитация – это деятельность, осуществляемая в период избирательной кампании и имеющая целью побудить или побуждающая избирателей к голосованию за кандидата, кандидатов, список кандидатов или против него (них) [1. С. 217].